

Враг ринулся в атаку. Лучники были расположены в башнях, а пехота на стене. Мечники, копейщики, алебардисты — все стояли там.

Нашей задачей было вести непрерывную стрельбу по врагу. К счастью, благодаря вражеской численности целиться было необязательно — стрела сама находила цель.

Враг имел много осадных башен и лестниц. Как только первая группа добралась до стены, начался ожесточенный бой.

Пехота хорошо проявила себя. Как только лестница или нога прикасалась к стене, её либо скидывали, либо протыкали.

Не стоит забывать про нас, лучников. Мы стояли в башнях, которые не граничили со стенами. Даже если враг находился на одной из точек стены, мы по-прежнему могли вести по нему обстрел.

Наш отряд считался элитным благодаря скорости, меткости и пробиваемости. Число убитых нами было колоссальным. Главнокомандующий армии — маршал Теодор — оказался хорошим тактиком. Он сразу обнаруживал брешь в защите и выставлял туда воинов в тяжелых доспехах. Врагу было сложно пробить их защиту, поэтому наши могли легко держать оборону.

Так прошел первый день сражений. Наши потери составили около полторы тысячи людей, в то время как врага тридцать тысяч. Можно назвать это победой, но было рано радоваться — враг прощупывал почву.

Кстати говоря, наш отряд принёс смерть, примерно, двум тысяч солдатам. Начальство похвалило нас и отблагодарило щедрым ужином.

На второй день наш отряд оставили в резерве. Всего было десять башен, а отрядов лучников двадцать четыре. Поэтому командиры давали отрядам отдых. Само собой, в случае критических ситуаций, нас вызвали на службу. А до этого приходилось просиживать штаны в бараках. Были шутки и веселье и меня прозвали Гофом соколиным глазом. Не знаю, кто это, но, наверное, он был хорошим лучником.

Вечером пришли неудовлетворительные новости — наши потери составили двадцать тысяч человек, в то время как врага пятьдесят тысяч. Но что самое ужасное — почти две тысячи погибших были нашими элитными войсками. Если вчера мы героически победили, то эта битва была нашим разгромом. У врага осталось около двух миллионов солдат, а у нас только шестьсот восемьдесят тысяч. Если так продолжится, то, скорее всего, мы проиграем, а ведь это только второй день.

Трупы были сожжены на площади. Много горожан пришло помянуть ушедших, и я был в их числе. На душе было тоскливо, но почему-то пламя казалось мне знакомым. Словно такое я уже видел... кто знает, может раньше я был солдатом?

На третий день враг напал на рассвете. Самое неподходящее время для солдат: стоявшие уже устали, а проснувшиеся еще сонные. Мой отряд опять разместили в башне, но на этот раз маршал решил сыграть по-другому. Десять отрядов лучников было в башне, в то время как остальные четырнадцать на стенах.

Некоторые лучники смазывали наконечники стрел навозом, чтобы вызвать лихорадку у врага. Способ может и грязный, но весьма действенный. К тому же оно смердит, что мешает сосредоточиться на атаке.

Град из шестидесяти тысяч стрел устроил настоящий апокалипсис на земле. Каждые пятнадцать-двадцать секунд выпускался новый залп. Враги ложились тысячами, и даже кожаные щиты не могли уберечь их от смерти. Заметив это, вражеский командир приказал перегруппироваться и использовать козырь — железные передвижные стены.

Увидев этот ход, маршал приказал лучникам покинуть стены, оставив только элитные отряды. Не всегда, но нам удавалось пробивать их защиту. Битва начала затягиваться, как вдруг, я начал чувствовать, что вхожу в транс. Неведомая сила окутала мои руки.

За десять секунд я опустошил стоявший позади меня ящик. Дождь из двух тысяч стрел настиг врага, полностью игнорируя железо. Каждая стрела несла врагу смерть. Это было просто нечто. Даже зачарованная тетива лука загорелась в моих руках. Стоявшие рядом со мной ребята не могли поверить глазам, но еще больше удивился враг, заметив мгновенную потерю двух тысяч солдат. Им было приказано немедленно отступать.

После боя ко мне подошёл мой командир и сообщил, что генерал хочет меня видеть.

В кабинете расхаживали туда-сюда три офицера, не обращая внимания на сидящего рядом генерала.

— Нет, такого просто не может быть! Доклад пахнет фальшью. Человек физически не может выпустить две тысячи стрел за десять секунд, — бурчал себе под нос один из офицеров.

— Я тоже так считаю. Даже если брать в пример Гофа соколиного глаза, его рекорд составляет сто двенадцать стрел в секунду. А в докладе говорится, что какой-то неизвестный лучник сделал две тысячи выстрелов за десять секунд! Это невозможно! — твердил второй офицер.

— Я лично составлял доклад, и всё написанное правда. Я и весь отряд лучников тому свидетели. Спросите любого. На моих глазах у него загорелась тетива, — ответил третий офицер.

— Может он магией создал град стрел? Просто не верится как-то... — бурчал себе под нос офицер.

— Довольно гадать, я уже вызвал его. Вот придёт, и сможете узнать, — сказал генерал, подняв взгляд на офицеров.

Тук тук тук

— Заходите, мы ждём вас, — произнёс генерал.

— Генерал Матеро, Вам докладывает командир главного отряда лучников. Ваш приказ исполнен. Перед Вами стоит человек, о котором говорилось в докладе и, не побрезгаю этого сказать, возможно, будут слагать легенды. Его зовут Валар, и он на службе несколько дней. Прибыл из деревни, которая находилась вблизи города, — преклонив колена, говорил командир.

— Прекрасно, свободен, — сказал генерал, наблюдая, как комнату покидает его подчиненный.

Генерал осмотрел Валара, а после заговорил с ним.

— Приятно познакомиться, Валар. Меня зовут Ленар, а это три моих помощника — Леран, Трен и Куро. Все майоры, и тоже имеют право присутствовать. Наверное, ты понял, что это допрос. Надеюсь, ты не против? — старался любезничать генерал.

— Если вы считаете нужным проведение допроса, то прошу, — тон Императора был далёк от уважения. Офицеры напряглись, ведь неуважение к старшему по званию наказывалось. Однако генерал был скорее удивлён и напуган. Как только Император открыл рот, он почувствовал подавляющую ауру, словно разговаривал с очень сильной личностью, которая может раздавить его, как муху. Офицеры были далеки от восприятия генерала, поэтому ничего не почувствовали.

— Нельзя его оскорблять, иначе нам придётся худо. Фух, какое облегчение, что этот парень на нашей стороне. Его сила сравнима с маршалом, никак не меньше, — думал генерал, однако Император ничего не почувствовал. Скорее понял для себя, что он сильный даже по меркам высших званий.

— Благодарю за понимание. Не мог бы ты сказать, кем являешься и откуда пришёл? Информации о тебе сплошные крохи... — говорил генерал, барабанил пальцами по столу.

— Мне самому бы хотелось знать. Моя память утрачена, и, пожалуй, только зелье памяти может помочь. Всё что мне известно: меня нашли раненого у ручья, и я потерял способность говорить, но старейшина деревни дал мне камень языка. После война, эвакуация, а остальное вы знаете, — ответил Валар.

После этого его еще долго расспрашивали. Даже заставили стрелять из лука. Увидев его мастерство, они сразу присвоили ему звание старшего сержанта, а также подарили дом для совместного проживания с Софией.

Война продолжалась.

Одинокий солдат стоял в крови, окруженный со всех сторон пламенем и мольбами о помощи.

Его взгляд был направлен на павших товарищей и на тела двух дорогих ему людей.

Бездна поглотила его.

<http://tl.rulate.ru/book/2629/400673>